

Коу Чэнь указал на Хо Жаня:

— Он.

Пройдя несколько шагов, Хо Жань опустил голову, чтобы задрать олимпийку с футболкой и проверить, почему так больно — неужто тип, обрушившийся задницей на его живот, зажимал камень между булками? Как только он взялся за край одежды, его нагнал Цзян Лэй с парнями из баскетбольной команды, и пришлось быстро опустить руку.

— Чё случилось? Кто на тебя налетел?

— Не разглядел. — Хо Жань нахмурился. — Даже если б разглядел, не узнал бы... Всё норм. Он, правда, под дых попал, и меня чутка тошнит.

— Может, в медпункт? Там остаются на дежурстве после закрытия школы, — сказал его сокомандник.

— Да ладно уже, — махнул рукой Хо Жань. — Вы идите, куда вам надо было. Спасибо за сегодняшнее.

— Не за что. Мы в общагу. — Парни прошли несколько шагов в сторону общежития, затем обернулись: — Капитан, Лао-Юй же сказал, что собираемся старым составом на следующей неделе?

Хо Жань кивнул:

— Ага. А на этой неделе вроде первогодок обучать.

Как только парни ушли, он потёр живот и, подняв одежду, посмотрел вниз:

— Не так уж сильно?

Цзян Лэй согнулся и осмотрел.

— Не видно ничего.

— Ладно, забей, — вздохнул Хо Жань. — Погнали в класс.

— Видел, как дрался Коу Чэнь? — низким голосом спросил Цзян Лэй. — Просто, ебать, один на четверых.

— Я не разглядел, меня же чуть не сшибли тогда. — Хо Жань нахмурился, оглянулся на Коу Чэня, идущего позади, и вдруг заметил в его руке что-то блестящее. Накативший мандраж приглушил боль в животе. — Какого хрена, ты нож с собой таскаешь?

— Нет, — Коу Чэнь подбросил и поймал нож, — он не мой.

— Это те притащили, — сказал Сюй Чуань. — И хватило же им смелости.

Хо Жань понял, зачем Коу Чэнь лез прощупать его живот.

— Хватило им, ага. В моей школе если нож достали — пырнули, а здесь у вас достали — уронили.

Опять заливает.

Хо Жань фыркнул:

— Коу Чэнь, а твоя школа случайно не сельхозный трудовой лагерь*?

— Херня эти ваши лагеря, — пренебрежительным тоном сказал Коу Чэнь. — Перевоспитанники с нами и рядом не стояли, мы их одним мизинцем ноги разьебём.

*□□□□ — трудовое перевоспитание на сельхозработах

Хо Жань и не нашёл, что ответить. Он преклонялся перед ментальной стойкостью Коу Чэня,

позволяющей не только игнорировать сарказм, но и наваливать лапшу на уши.

— Го в медпункт, — сменил тему Коу Чэнь.

После увиденного ножа эти слова напрягли Хо Жаня:

— Зачем это?

— На осмотр. Меня так-то избили.

— Как так? — удивились ребята.

Хо Жань несколько недоумевал. Только что Коу Чэнь уверенными, лихими* движениями отправил двух человек в полёт, и если бы он не увидел такие приёмчики своими глазами, то, слушая потом пересказ Коу Чэня, точно бы пометил это как пиздёж. И с такой-то боевой мощью Коу Чэню тоже попало?

*□□□□ — плывущие облака и текущая вода; обр. в знач.: а) подвижной, живой, свободный (о стиле литературы, рисования и пения); б) скоропреходящий, быстротечный)

— Вообще, я не хотел сам нападать. — Коу Чэнь размял запястье, затем завёл руку за спину, чтобы помассировать. Его лицо исказилось болью: — Папа сказал, что если я опять подерусь, он отправит меня прямиком в мясорубку и сделает колбасу...

От услышанного Хо Жань чуть ли не всем телом ощутил скручивающую боль.

— Если бы я напал первым, то к вашему приходу здесь бы никого уже не было. — Коу Чэнь подпрыгнул пару раз. — Я, блять, терпел, прикрывал голову руками, но эти гондоны не останавливались!

— Охренеть, ты щас это всерьёз? — спросил Цзян Лэй.

— Ну ты как думаешь, что мы с ними делали всё это время? Собрание проводили?

— Ты всё-таки подрался, но твой отец навряд ли об этом узнает. Они первыми докопались, да ещё и получили по самое не балуй, постыдятся рот открыть, — сказал Вэй Чаожэнь.

Коу Чэнь, чьё лицо сейчас лучилось радостью, похлопал его по плечу:

— Тебе не понять.

Из всех, наверное, только на Хо Жаня снизошло озарение. Ему как раз-таки было понятно. Настоящий мастер не даёт обнаружить свою истинную мощь, гнушаясь поединка с противником, и обороняется. Когда противник зазнаётся и становится уверен, что победа в его кармане, мастер перестаёт сдерживаться и наносит удар. Противник моментально, как вспышкой молнии по камню, как летящий со скал водный поток, под громовой рокот отправляется в нокаут, летя вниз с обрыва высотой три тысячи чи. Противник, потерпевший душевный удар, и степень хитрожопости мастера... Хо Жань допускал, что Коу Чэнь хотел эффекта последнего. Это вам не просто хитрожопость, это — высшая степень хитрожопости.

Как же великолепен этот засранец. Хо Жань кинул на Коу Чэня взгляд и внезапно для себя понял, что уловил направление извилин мозга выпендрёжника. И от этого ему стало очень беспокойно.

Он хоть и уловил схему извилин Коу Чэня, но именно в медпункте, увидев свежие гематомы на его спине, поверил его словам. Сегодня дежурила красивая цзецзе, и когда Коу Чэнь показал ушибы, она вздохнула:

— Подрался?

— Избили, — ответил Коу Чэнь, да ещё и с самодовольной миной.

— Кто? — Медсестра достала из холодильника пакет со льдом и завернула его в полотенце.

Коу Чэнь указал на Хо Жаня:

— Он.

— Повтори, чё сказал? Кто тебя избил? — Хо Жань бросил на него грозный взгляд. Ему так и хотелось растряссти его голову и проверить, вытечет ли из неё вода.

— Ещё хочешь драку устроить? Ну и буйный же ты, — сказала медсестра. — Сядь уже. И драться здесь у меня нельзя. Напишу вашему учителю доложение. Садитесь.

Медсестра говорила спокойным, мягким тоном. Ни ушибы Коу Чэня, ни выглядывающая из-за штанов половина татуировки не шокировали её. Ребята сразу же послушно нашли себе по стулу и сели.

— Травма не слишком серьёзная. Держи пока холодный компресс, а завтра намочишь полотенце в горячей воде и поприкладываешь. Ну а если не хочешь заморачиваться, можешь и так оставить. — Она передала пакет со льдом Хо Жаню: — На, прикладывай ему.

Хо Жань застыл:

— Я?

— Давайте я? — предложил Сюй Чуань и встал.

— Это он его побил. Вот кто колотил, тот пусть и прикладывает лёд.

Сюй Чуань сел обратно.

Хо Жань не мог рассказать ей о той драке, поэтому, стиснув зубы, встал, взял компресс и подошёл к Коу Чэню.

— Только полегче, а! — сказал Коу Чэнь. — Болит жуть как.

Такова, согласно легендам цзянху*, должна быть плата твоя за надувательство и выебоны.

*[] — дословно: реки и озера, лоно природы. В литературе ранних годов 20 века цзянху — фантастический мир боевых искусств со своими общинами, регулируемые своими правилами; используется в новеллах жанра уся по сей день

Хо Жань прижал компресс к спине Коу Чэня.

— Ай, да ёпт! — Коу Чэнь резко выпрямил согнутую, как в дугу, спину. — Ледяной!

— Может, потому что в пакете лёд, не? — Хо Жань хотел надавливать дальше, чтобы насмерть заморозить этого придурка, но замешкался и убрал компресс: — Тебе на согревающий заменить?!

— Я просто не был готов морально, — Коу Чэнь упёрся локтями в колени, — продолжай.

Хо Жань вздохнул и положил компресс обратно.

На протяжении этих 10 минут Коу Чэнь ныл и ворчал, что пакет со льдом слишком морозит, из-за чего ему больно, но ребята (в основном это был Сюй Чуань) болтали с красивой цзецзе, и травма Коу Чэня стала всем до фонаря. Само собой, никто не будет пещься о такой ерундовой травме.

Надо сказать, Коу Чэнь понимал, что его ждёт. На той части спины, куда нанесли больше ударов, сосредоточились красные гематомы, они поболят и перестанут. А стонал он больше из-за страха боли. Вспомнить хотя бы, как из-за всего-навсего вывихнутого мизинца он орал так, будто уходил из жизни.

Коу Чэнь залипал в телефон и бурчал на лёд, затем повернул голову к Хо Жаню и тихо спросил:

— Как твой живот?

— Нормально. — Хо Жань притронулся к животу. — Просто немного потошнило, но сейчас ничего.

— Во даёшь. Чуть не полёг от простого столкновения.

— Угу. — Хо Жань уткнулся недовольным взглядом ему в затылок. — У меня не так много опыта, я же не нарываюсь на пистон, как ты.

Коу Чэнь ничего не говорил, лишь долго не мог перестать посмеиваться.

Когда они вышли из медпункта, до последнего занятия оставалось ещё 10 минут. В это время приходил Лао-Юань с проверкой, и нужно было непременно вернуться. У порога класса они сразу привлекли любопытствующие взгляды одноклассников. Кто-то спросил:

— Как боевая обстановка?

— Драки не было, — ответил Вэй Чаожэнь. — Скучота.

Хо Жань посмотрел на него с одобрением — такое внезапное зашкаливание IQ могло привести на мысль, что в Вэй Чаожэня вселилась чужая душа.

Коу Чэнь прошёл к месту Сюй Чжифаня и сел, после чего с довольной мордой проёрзал со стулом вперёд и стал ждать, когда к своей парте пролезет Хо Жань.

— Чего тебе опять от меня надо? — Хо Жань пробирался к своему месту, взявшись за спинку его стула из страха толкнуть ненароком. А то ещё заорёт дурниной от давления на спину.

— Да ничё. Какие-то проблемы? Тут нельзя сидеть?

— Даже не думай. — Хо Жань опустился на свой стул. На вечерней самоподготовке все рассаживались по своему желанию, и, похоже, не было причин выгонять Коу Чэня.

— А-а, вот это ты правильно, — Коу Чэнь откинулся на спинку стула и начал на нём качаться, — меня надо бояться.

Хо Жань прищурился, глядя на то, как он радостно раскачивается на стуле:

— А чё, спина перестала болеть?

— Хуй-то там. Она онемела от холода, я не чувствую боли.

Лао-Юань пришёл, когда до конца самоподготовки оставалось 5 минут, и проинформировал о правилах безопасности, таких как своевременное возвращение в общежитие и запрет прогулок после комендантского часа, затем позвал Хо Жаня в коридор на разговор.

Хо Жань занервничал, выходя вслед за Лао-Юанем, поскольку боялся, что тот спросит о драке. Они с ребятами ещё не договорились, что ответить на такой случай.

— У Ху И что-то случилось в семье? — шёпотом спросил Лао-Юань.

У Хо Жаня словно гора свалилась с плеч.

— Походу, да.

— Видно, что в последнее время он сам не свой. Ты скажи ему, если понадобится помощь или выговориться захочется, пусть зайдёт ко мне. Если я не в школе, то в гостях тоже буду рад ждать.

— М-м, хорошо, — кивнул Хо Жань. — Спасибо вам, Юань-лаоши.

Как только Лао-Юань исчез из виду, из класса выскочил Коу Чэнь:

— Ну что, что?

— Он не из-за драки, а из-за Ху И.

— Нож нашли?

— Нет. — Вспомнив про нож, Хо Жань не сдержал интерес: — Как ты всё-таки узнал, что у него был нож?

Коу Чэнь долго не отвечал. По его лицу медленно расплзалась самодовольная улыбка. Выдержав паузу, он сказал:

— Если хорошо попросишь, отвечу.

— Тогда не говори.

Хо Жань развернулся и вошёл в класс. Когда он собирал рюкзак, Коу Чэнь подошёл к нему и

сказал:

— Я вижу, что ты искренен, поэтому позволь расскажу.

— Не надо, во мне ни капли искренности. Избавь меня от этого, сожми зубы и ничего не говори.

Коу Чэнь внезапно приблизился к его уху и низко зарычал:

— Будешь слушаться или нет?!

Это застало врасплох, учитывая и то, что голос наполнился злобой. Хо Жань вздрогнул и повернул голову, встречая пронзительный взгляд Коу Чэня.

— Если нет, я отколочу тебя до полусмерти, — добавил Коу Чэнь.

— ...Говори. — С долей обречённости Хо Жань представил, что если не послушается, Коу Чэнь сразу же взревёт: «Полетай для лаоцзы!!!».

Получив такой ответ, Коу Чэнь просиял:

— На самом деле всё очень просто. Ты же замечал походку у Ху И, ленивая такая, расслабленная. Но тогда он возвращался в общагу очень твёрдой, прямой походкой. Так ходят, когда прячут нож за спиной и не хотят порезаться, поэтому обычно под низ надевают жилет или другую вещь в качестве дозащиты...

— Почему именно кухонный нож? Не поварской, не канцелярский и не перочинный?

— Фигня всё это, канцелярский и перочинный в карман засовывают, а поварской — в штанину. Поварской или подлиннее за спиной только debil спрячет — не в зад себе пырнёт, так в затылок. Но кухонный нож это чисто моё предположение, у него там, может, нож для нарезки лапши. Ху И на первый взгляд выглядит робким, навряд ли решился бы взять кухонный.

Хо Жань был сильно потрясён.

— Етить ты мощный, — прокомментировал Цзян Лэй, сидящий боком за своей партой.

Коу Чэнь вскинул брови:

— У него нож для лапши был?

— Ага, — кивнул Хо Жань, — он самый.

Коу Чэнь улыбнулся и легонько похлопал его по лицу:

— Ну что ты, не стоит мной так восторгаться.

Хо Жань завис на несколько секунд, после чего быстро поднял руку и вытер своё лицо.

— Ты чё, охуел? — Коу Чэнь посмотрел на него с возмущением. — У меня чистые руки!

— Ещё раз тронешь, без мудей останешься.

И тут Коу Чэнь потянулся к его боку. Хо Жань неотрывно следил за рукой. Когда до бока осталось сантиметров пять, он уже подготовился схватить граблю и выкрутить за спину, но Коу Чэнь затормозил и убрал её.

— Ну и ладно, — сказал Коу Чэнь. — Погоди, сходим сначала в поход.

Хо Жань продолжал пепелить его взглядом.

— Пойдёмте! Пора в общагу и спатеньки! — потягиваясь, громко объявил Коу Чэнь, на что весь класс согласно отозвался.

Выходя в коридор вместе с шумным стадом одноклассников, Хо Жань посмотрел в сторону класса третьегодок, но не заметил активности, как будто звонок был не для них.

— Как насчёт ночного перекуса? — спросил Цзян Лэй, заглядывая в телефон. — Чжифань сказал, что ждёт нас в буфете.

— Я за. — Хо Жань провёл по животу рукой, слегка надавливая. — Как там Ху И?

— Наревелся, что заснул, до сих пор спит, — со вздохом сказал Цзян Лэй.

Вечерний перекус в школьном буфете был обожаем всеми, особенно когда холодало. После вечерней самоподготовки казалось, что целый день не ел, а когда заходишь в буфет, готов поглотить всё, включая посуду.

Хо Жань почему-то вспомнил о Хэ Хуа. Она, наверное, так ничего не ела весь день, да и вечернего перекуса избегала. Интересно, возьмёт ли эффект помощь Коу Чэня.

— Я тут! — Сюй Чжифань уже купил еды. На столе стояла каша и большая тарелка куриных крылышек — единственных и неповторимых в этом месте. Каждый раз на перекусе ребята брали только их.

— Не многовато? — спросил Хо Жань, усаживаясь на стул.

— Я позвал Коу Чэня с ребятами, — сказал Сюй Чжифань, когда за стол полезли Сюй Чуань и Вэй Чаожэнь. Оглянув их, он спросил: — А Коу Чэнь где?

— В заброшку умотал, — ответил Сюй Чуань, выуживая куриное крылышко.

Хо Жань вытянул физиономию:

— Только же что там были, зачем?

— В смысле? — Сюй Чжифань нахмурился и продолжил тише: — Так это у вас была склочка со старшеклассниками!

— Не у нас, — прошептал Вэй Чаожэнь, — а у Коу Чэня. Когда мы подвалили, всё уже закончилось. Хо Жань газовал как не в себя, мало того, что опоздали, так его ещё и сшибли.

Сюй Чжифань перевёл взгляд на Хо Жаня, тот похлопал себя по животу:

— Меня толкнули, и когда я хотел всыпать в ответ, там уже никого не было... А ты как узнал?

— Ты как думаешь? Старшаки вернулись в общагу, потом опять вышли и перелезли через забор. По этой суматохе я узнал, что они поковыляли в больницу. Это Коу Чэнь их так отделал?

— Да, — кивнул Цзян Лэй, — один против четверых, беш-ш-шешеный просто.

— Так а зачем ему опять туда? — спросил Сюй Чжифань у Сюй Чуаня.

— Не за этим, — говорил Сюй Чуань, вгрызаясь в курятину. — Он пошёл посмотреть, как Хэ Хуа жарит колбаски.

— ...Ему курятина мозг проклевала? — спросил Хо Жань.

Сюй Чуань посмеялся:

— Не знаю, мы ж с ним всего один семестр знакомы.

— И он не сказал вам, зачем? — спросил Сюй Чжифань.

— Не-а. Ну, видимо, он просто хочет сказать ей, что навалял тем бесам, и ей не надо прятаться, чтобы похавать.

— И это надо сделать именно в заброшке с привидениями? — не понимал Цзян Лэй.

— Это же Хэ Хуа. Если заговоришь с ней не в уединенном месте, после пяти слов отпугнёшь её, и она убежит, — объяснил Сюй Чжифань.

Хо Жань на это ничего не сказал и сосредоточился на поедании крылышка.

<http://bllate.org/book/14311/1266979>